

❧

“Что же мне
делать
с Иисусом?”

❧

Дэвид Ропер

Задание для домашнего чтения № 37

- VII. ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ СЛУЖЕНИЯ ИИСУСА (продолжение).
3. Пятница: день смерти Иисуса (продолжение).
5. Отречение Петра (Мф. 26:58, 69–75; Мк. 14:56, 66–72; Лк. 22:54б–62; Ин. 18:15–18, 25–27).
6. Иудейский “суд” (третий этап): приговор синедриона (Мф. 27:1, 2; Мк. 15:1; Лк. 22:66—23:1; Ин. 18:28).
7. Римский суд:
- а. Первый этап: перед Пилатом (признан невиновным) (Мф. 27:11–14; Мк. 15:2–5; Лк. 23:2–7; Ин. 18:28–38).

ВСТУПЛЕНИЕ

В этом уроке¹ мы продолжим изучение судов над Иисусом. Когда Христос был приведён на суд к Пилату, правитель спросил у толпы: “...что же мне делать с Иисусом, называемым Христом?” (Мф. 27:22; СЕО). Этот вопрос всё так же актуален в наше время, как и тогда, когда он впервые был задан. Каждый, кто узнаёт об Иисусе, должен ответить на этот вопрос.

Мы уже знаем, какие ответы были даны. Иуда, например, в сущности, сказал: “Я продам Его!” И в наше время некоторые люди продолжают “продавать” Господа²—ради таких эгоистичных целей как обретение популярности, получение удовольствия или приобретение материальных ценностей. Некоторые “продают” Его за гораздо меньшую сумму, чем тридцать сребреников!

В ходе изучения судебных разбирательств над Иисусом я время от времени буду отмечать, как люди отвечали на вопрос: “Что же мне делать с Иисусом?” Моя задача—побудить каждого спросить себя: “А что я сделал с Иисусом?”

¹Из-за важности темы этот урок будет представлен в двух частях. Если вам необходимо придерживаться сорокандельного графика, тогда вы должны будете объединить и сократить эти две части. Если вы не ограничены временем, рассмотрите этот урок на двух следующих друг за другом занятиях.

²“Продавать Господа”—значит считать что-то важнее (ценнее) Иисуса и ставить это выше Господа и Его воли. В США выражение “продать кого-то” равносильно выражению “предать кого-то”.

ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА³

**(МФ. 26:56–58, 69–75; МК. 14:54, 66–72;
ЛК. 22:54–62; ИН. 18:15–18, 25–27)**

В прошлом уроке мы обсуждали молитвы Иисуса в Гефсиманском саду, Его арест и первые этапы иудейского “суда” над Ним. В этом уроке нам необходимо вернуться назад, ко времени ареста Иисуса.

Когда Иисус был схвачен, “все ученики, оставив Его, бежали” (Мф. 26:56). Тем не менее, когда арестованного Иисуса увели, Пётр и Иоанн⁴ издали⁵ последовали за Ним и за сопровождавшими Его, пока вся процессия не подошла к дому первосвященника (Мк. 14:54; Ин. 18:15; Лк. 22:54). Иоанну, который был вхож в дом первосвященника,⁶ позволили зайти во двор дома (Ин. 18:15). Во двор выходила как раз та часть дома, где собирался синедрион (см.

³Дополнительно об отречении Петра см. “Когда поёт петух” в выпуске “Познакомьтесь с Учителем, ч. 2” (*Истина сегодня*, т. 1, №6).

⁴Полагают, что другим, не названным по имени в Ин. 18:15–18 учеником был сам Иоанн.

⁵Проповедники часто отмечают, что Пётр не должен был следовать за Иисусом “издалека”. Наверное, Петру вообще не стоило идти за Ним. Ведь Иисус дал понять Своим ученикам, что они должны держаться подальше от пришедших арестовывать Его (Ин. 18:8).

⁶В Ин. 18:15 говорится, что он был знаком первосвященнику; ст. 16 указывает на то, что он также был знаком домашним первосвященника. Иоанн, возможно, вёл с ними дела. (Он мог в прошлом снабжать их свежей рыбой). Деян. 4:5–7,13 также может указывать на то, что Каиафа кое-что знал об Иоанне.

Мк. 14:65, 66). Петра пропустили внутрь вместе с Иоанном (см. Ин. 18:16, 17).⁷

Так как было холодно, посредине двора развели небольшой костёр (Ин. 18:18; Лк. 22:55). Пётр, делая вид, что он свой, присел⁸ у огня, “чтобы видеть конец” (Мф. 26:58) ареста Иисуса. Среди гревшихся были “служители” (Мк. 14:54; Ин. 18:18), которые арестовывали его Господа.

Ранее, вечером того же дня, Иисус предсказал, что ученики покинут Его (Мф. 26:31). Пётр возразил: “Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнусь” (Мф. 26:33). Тогда Господь печально ответил ему: “Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоёт петух,⁹ трижды отречёшься от Меня” (Мф. 26:34).

Первое по счёту отречение не заставило себя долго ждать.¹⁰ Служанка, впусившая Петра, подошла к нему и сказала: “И ты не из учеников ли Этого Человека?” (Ин. 18:17а). Её подозрения возникли, вероятно, потому, что он пришёл с Иоанном. Пётр быстро произнёс: “Нет” (Ин. 18:17б),—но это не убедило женщину. “Всмотревшись в него” (Лк. 22:56а), она сказала сидевшим вокруг костра: “И этот был с Ним” (Лк. 22:56б). Затем она повернулась к апостолу: “И ты был с Иисусом Назарянином” (Мк. 14:67; см. Мф. 26:69). “Но он отрёкся перед всеми” (Мф. 26:70), сказав: “Я не знаю Его”; “Не знаю и не понимаю, что ты говоришь” (Лк. 22:57; Мк. 14:68).

Апостол поспешно отошёл от костра и направился к воротам (Мф. 26:71), ведущим “на передний двор” (Мк. 14:68).¹¹ Однако женщи-

⁷Что произошло с Иоанном, когда Пётр подошёл к огню погреться? Может быть, так как Иоанн был знаком домашним первосвященника, его впустили в дом. Не исключено также, что он, почувствовав опасность, ушёл.

⁸В Ин. 18:25 говорится, что Пётр “стоял и грелся”. Он, видимо, сначала стоял, потом сидел.

⁹Согласно Марку, Иисус сказал: “...прежде нежели дважды пропоёт петух...” (Мк. 14:30; выделено мной). Здесь нет противоречия; крик петуха, о котором говорится в других Евангелиях, очевидно был вторым по счёту криком.

¹⁰Мы не знаем, в каком порядке следовали отречения. Следующий далее рассказ—один из вариантов изложения данной истории. В каждом евангельском повествовании говорится о трёх отречениях, но не во всех из них описываются одни и те же отречения. Вероятно, несколько отречений так быстро последовали одно за другим, что их можно было считать одним отречением.

¹¹В конце Мк. 14:68 в некоторых поздних рукописях добавлено “и запел петух”. В какой-то момент посреди испытания, которому подвергся Пётр, петух действительно пропел первый раз (см. Мк. 14:72).

на пошла за ним и сказала стоявшим поблизости: “Этот из них” (Мк. 14:69). Другая служанка подтвердила: “И этот был с Иисусом Назореем” (Мф. 26:71; см. Лк. 22:58а). “И он опять отрёкся с клятвой,¹² что не знает Этого Человека” (Мф. 26:72; см. Лк. 22:58б). Это было вторым по счёту отречением.

Здесь нужно остановиться и задать вопрос, почему Пётр отрёкся от Иисуса. Этот рыбак был не робкого десятка. Он доказал свою храбрость в Гефсиманском саду. Он проявил мужество (или, по меньшей мере, безрассудную смелость), зайдя во двор, где он непременно должен был оказаться среди врагов Иисуса. Мы не можем с уверенностью ответить на этот вопрос, но примите во внимание следующее: Пётр был в растерянности; может быть, его даже охватили сомнения. С одной стороны, мысль о том, что Иисуса могут арестовать, судить и приговорить к смерти, не вязалась с его представлениями о Мессии (Мф. 16:22). С другой стороны, он, вероятно, никак не мог уразуметь, почему Господь велел ему спрятать меч (Мф. 26:52). К тому времени, как этот обычно самоуверенный человек зашёл во двор, он был уязвим, чрезвычайно уязвим.¹³

Прошёл час, когда апостола оставили в покое, но затем ещё один человек указал на Петра и “настоятельно говорил: «Точно и этот был с Ним, ибо он галилеянин». Но Пётр сказал тому человеку: «Не знаю, что ты говоришь»” (Лк. 22:59, 60а). Тут подключились какие-то стоявшие там зеваки: “Точно, и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя” (Мф. 26:73). Галилейский диалект был весьма характерен: мало того, что в речи галилеян слов нельзя было разобрать, так они еще многие буквы произносили одинаково, а другие вообще не произносили. Среди стоявших был родственник Малха (см. Ин. 18:10). Он сказал: “Не я ли видел тебя с Ним в саду?” (Ин. 18:26). Тогда Пётр “начал клясться и божиться, что не знает Этого Человека” (Мф. 26:74а). Это было третьим по счёту отречением.

“И тотчас, когда ещё говорил он, запел петух”¹⁴ (Лк. 22:60б; см. Мф. 26:74б; Ин.

¹²Вероятно, здесь слово “клятва” подразумевает не сквернословие, а формальную клятву, принятую у иудеев. Он поклялся, что говорит правду.

¹³Сатана продолжал “просеивать” его (см. пояснения к Лк. 22:31 в уроке “Незабываемая ночь” выпуска “Жизнь Христа, ч. 11”).

¹⁴В Евангелии от Марка сказано: “Тогда петух запел во второй раз” (Мк. 14:72а; выделено мной). См. сноски 9 и 11.

18:27б)—как и предсказывал Иисус. В этот момент “Господь, обратившись, взглянул на Петра” (Лк. 22:61а). Возможно, Иисус посмотрел вниз из окна. Может быть, Он бросил взгляд на апостола, когда Его вели через двор. Можете себе представить выражение глаз Господа? Сколько эмоций, должно быть, отразилось в них: печаль, упрёк... но и любовь, неизменная любовь! Когда Иисус посмотрел на Петра, апостол “вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: «Прежде нежели пропоёт петух,¹⁵ отречёшься от Меня трижды». И, выйдя вон, горько заплакал” (Лк. 22:61б, 62). Слезы текли по его обветренным щекам.

На вопрос “Что же мне делать с Иисусом” мы никогда не отвечали: “Я отрекусь от Него”? С нами никогда не бывало таких ситуаций, когда было проще—и безопаснее—промолчать, чем выступить в поддержку Господа и Его Слова?¹⁶ Не думайте, что такое никогда не может произойти; если даже Пётр согрешил, то и мы не застрахованы от этого (см. 1 Кор. 10:12).

Однако история о Петре также показывает, что свои ошибки можно исправить. Подробнее об этом мы поговорим в одном из последующих уроков.

ОСУЖДЕНИЕ СИНЕДРИОНОМ (МФ. 27:1, 2; МК. 15:1; ЛК. 22:66—23:1)

Ну а теперь вернёмся к судам над Иисусом. При этом мы увидим ещё один ответ на вопрос “Что же мне делать с Иисусом?” Члены синедриона, в сущности, сказали: “Мы осудим Его!”

Ночное собрание синедриона в доме Каиафы было неформальным, чтобы не сказать—незаконным.¹⁷ Поэтому с рассветом (см. Мк. 15:1а; Лк. 22:66) Иисуса привели в зал, где собирался синедрион¹⁸ (Лк. 22:66), для “официального” допроса.

¹⁵ В Мк. 14:72б говорится: “Прежде, нежели петух пропоёт дважды...” См. сноску 9 на с. 20.

¹⁶ Об отречении от Господа см. Мф. 10:33 и 2 Тим. 2:12.

¹⁷ См. проповедь о судах над Иисусом под названием “Каков *ваш* вердикт?”.

¹⁸ Поскольку после ночного собрания Иисуса пришлось вести в зал синедриона, он, очевидно, находился на некотором расстоянии от дома первосвященника. Однако нет единого мнения относительно места расположения этого помещения. В прошлом считалось, что оно находилось на территории храмового комплекса, недалеко от двора женщин (см. план храма в уроке “Приблизилось!” выпуска “Жизнь Христа, ч. 2”), но теперь некоторые полагают, что он находился не на территории храма.

Перед членами синедриона¹⁹ стояла двойная задача. Во-первых, им нужно было официально утвердить приговор, вынесённый ночью. Они снова спросили Иисуса: “Ты ли Христос? Скажи нам” (Лк. 22:67а; см. Мф. 26:63). На что Он ответил: “Если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне”²⁰ (Лк. 22:67б, 68). Другими словами, “вы не поверите мне и не позволите мне изложить аргументы в Свою защиту”. Далее, однако, Иисус назвал Себя так, как называли Мессию,—“Сыном Человеческим” (Лк. 22:69).²¹ Члены синедриона сразу же ухватились за слова Иисуса, указывавшие на Его божественность: “Итак, Ты Сын Божий?” (Лк. 22:70а). Он отвечал им: “Да, Я”²² (см. Лк. 22:70б). Не в силах скрыть свою радость, они воскликнули: “Какое ещё нужно нам свидетельство?²³ Ибо мы сами слышали из уст Его” (Лк. 22:71).

Но надо было уладить и ещё одну проблему.²⁴ Они приговорили Иисуса к смерти по обвинению в богохульстве (Мф. 26:65, 66), но сами они по закону не могли придать Его смерти (Ин. 18:31).²⁵ Поскольку для римского прави-

¹⁹ Марк отмечает, что там присутствовал “весь синедрион” (Мк. 15:1)—значит, включая и Никодима с Иосифом Аримафейским (Ин. 7:50; Лк. 23:50, 51). Если эти двое присутствовали, была ли у них возможность высказать своё несогласие, или дело было решено так быстро, что им не удалось высказаться? Нам об этом ничего не сказано.

²⁰ Он мог бы спросить их о том, что говорилось в Ветхом Завете о Мессии, а также о том, как Его собственная жизнь и служение исполнили те пророчества. Однако Он знал, что они откажутся отвечать (см. Мф. 22:41–46а).

²¹ Разбор Мф. 26:64 см. в уроке “Бессщтная ночь”.

²² В греческом тексте сказано: “Вы говорите, что Я”, что на древнееврейском выражает подтверждение. В СЖ даётся такой перевод этих слов в ст. 70: “Как вы сами и говорите”.

²³ Члены синедриона были настроены вполне серьёзно, но есть что-то комическое в их заключении: у них *не* было свидетелей. Если бы Иисус отказался давать показания, они никуда бы не продвинулись в то утро.

²⁴ Хотя об этом в повествовании пока ещё ничего не сказано, пожалуй, главной задачей для синедриона было выдвинуть обвинение в политическом преступлении. Это им нужно было для того, чтобы передать Иисуса Пилату.

²⁵ Позже они *незаконно* казнят Стефана через побивание камнями (Деян. 6:8—7:60); но в случае с Иисусом они хотели придать делу *вид* законности (см. пояснения к Ин. 19:31 в выпуске “Жизнь Христа, ч. 13”).

теля обвинение в богохульстве абсолютно ничего не значило, чтобы привлечь его внимание, им нужно было сфабриковать обвинение в политическом преступлении. Сделав это (см. Лк. 23:2), “поднялось всё множество их” и, “связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю” (Лк. 23:1; Мф. 27:2).²⁶

К сожалению, ответ синедриона “мы осудим Его” слышен и в наши дни. Подобно членам синедриона, некоторые не хотят серьёзно отнестись к свидетельствам о том, что Иисус — действительно Сын Божий. В своём неверии они до того отбрасывают все библейские факты о Его жизни, что перед нами остаётся лишь безликий, малообразованный бродячий проповедник из Галилеи. Кто-то сказал, что если такой бесцветной личности удалось изменить ход истории, то это ещё удивительнее, чем описанные в Библии чудеса, которые отвергают эти скептики! Я молюсь, чтобы каждый из нас признал Иисуса Сыном Божиим и никто бы не был виновен в осуждении Его.

ДИЛЕММА ПИЛАТА (МФ. 27:11–14; МК. 15:2–5; ЛК. 23:1–7; ИН. 18:28–38)

Представители синедриона привели Иисуса “к Пилату” (Лк. 23:1). В то время римским правителем Иудеи (Лк. 3:1) и Самарии был Понтий Пилат.²⁷ В его функции, главным образом, входило поддержание мира и сбор налогов для Рима. У него ещё была одна очень неприятная обязанность — утверждать и приводить в исполнение смертные приговоры, вынесенные местным правительством, в данном случае синедрионом.

²⁶ В некоторых гармониях самоубийство Иуды следует сразу же за официальным утверждением приговора, вынесенного синедрионом, потому что так в своём повествовании сообщает Матфей (Мф. 27:3–10). Однако некоторые детали повествования указывают на то, что это событие, скорее всего, произошло позже. Например, члены синедриона находились в храме (ст. 5), вместо того чтобы спорить с Пилатом в претории. Поэтому в моей гармонии самоубийство Иуды следует после того, как Пилат приговорил Иисуса к смерти.

²⁷ Об исторической ситуации в связи с Пилатом см. “Мир, в который пришел Христос” выпуска “Жизнь Христа, ч. 1”. См. также дополнительную статью о Пилате настоящего выпуска.

²⁸ Позже, после того как Иисус уже дважды предстал перед Пилатом и один раз перед Иродом, Иоанн указывает, что было около шести часов утра (разбор Ин. 19:14 см. на с. 6 урока “Вопрос, ответить на который должен каждый”). Члены синедриона, должно быть, торопились и потому доставили Иисуса к Пилату ещё до рассвета.

Было ещё раннее утро,²⁸ когда иудейские вожди привели Иисуса в “преторию” (Ин. 18:28a)—штаб-квартиру Пилата в Иерусалиме.²⁹ “Претория”—транслитерированное греческое слово, взятое из латинского языка. Этим термином называлась официальная резиденция римского правителя в той или иной области (см. Деян. 23:35). Согласно невдохновенному преданию, претория в Иерусалиме располагалась в замке Антония (также называемом крепостью Антония), находившемся в северо-восточном углу храмового комплекса.³⁰ Сегодня некоторые считают более вероятным, что Пилат останавливался во дворце Ирода Великого в западной части города, хотя другие продолжают придерживаться традиционного мнения. Бастиан ван Элдереи указывает, что “напряжённая обстановка, требовавшая присутствия Пилата возле храма, центра событий во время праздника Пасхи, говорит в пользу того, что Пилат проводил суд над Иисусом в крепости Антония”.³¹

Претория была языческой территорией; представители иудейской верхушки “не вошли в преторию, чтобы не оскверниться,³² но чтобы можно было есть пасху” (Ин. 18:28b). Поскольку “пасхальный ужин” был съеден накануне вечером (Мф. 26:17–19; Мк. 14:12, 14, 16; Лк. 22:8, 11, 13, 15), здесь слово “пасха” должно подразумевать другие трапезы, совершавшиеся

²⁹ Вообще резиденцией римского прокуратора в Палестине была Кесария (см. Деян. 23:33), но на время иудейских праздников Пилат приезжал в Иерусалим, чтобы следить за непокорными иудеями.

³⁰ См. карту Иерусалима этого выпуска. Также в этом месте традиционно начинается “дорога скорби”, или “крестный путь”. По словам Иосифа Флавия, замок Антония своим великолепием больше напоминал дворец (*Иудейская война* 5.5.8).

³¹ Учтите также, что на время иудейских праздников из Кесарии перебрасывался дополнительный контингент римских солдат. Их обычно расквартировывали в замке Антония на случай волнений на территории храма (см. Деян. 23:31–35). Согласно Мф. 27:27, в “претории” находился “весь полк [римская когорта]”. Это может указывать на то, что преторией был замок Антония.

³² Об осквернении пребыванием в языческом жилище см. Деян. 10:28. Многие иудеи прибыли в Иерусалим на неделю раньше, чтобы очиститься (Ин. 11:55) и для участия в празднествах. Иудейские вожди не хотели выглядеть менее сознательными, чем “простые” иудеи.

во время восьмидневного праздника.³³ Лицемерные вожди без колебаний осудили невинного Человека на смерть, но побоялись “оскверниться” (Ин. 18:28).

Узнав, что иудеи привели заключённого, Пилат вышел к ним и спросил: “В чём вы обвиняете Человека Сего?” (Ин. 18:29).³⁴ Сначала иудейские вожди попытались повлиять на правителя, чтобы тот осудил Иисуса на смерть потому лишь, что они так решили (Ин. 18:30). Сотрудничать с иудеями было в интересах Пилата, но это было уж слишком. Могу представить, как Пилат взмахом руки велит иудеям уходить, говоря: “Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его” (Ин. 18:31а).

Иудейские вожди наскоро объяснили правителю, почему им пришлось привести Иисуса к нему: “Нам не позволено предавать смерти никого” (Ин. 18:31б). Иудеи пользовались определёнными льготами,³⁵ но римское правительство оставляло за собой право казнить и миловать.³⁶ Иоанн отмечает, что такая ситуация позволила исполниться пророчеству Иисуса о том, какой смертью Он умрёт (Ин. 18:32). Иудеи предпочитали казнить осуждённых, побивая их камнями (см. Деян. 7:58), а римляне — распинать их на кресте. Когда члены синедриона передали Иисуса Пилату, они невольно исполнили предсказание Иисуса о том, что Он умрёт от рук язычников через распятие (Ин. 12:32–34; см. Мф. 20:18, 19; Мк. 10:33, 34).

Наверно, внимание правителя привлекло слово “смерть”: дело было связано с серьёзным преступлением. Я вижу, как он внимательнее посмотрел на Христа. Правитель, вероятно,

уже слышал об Иисусе.³⁷ Во время Своего земного служения Христос дважды путешествовал по всей Иудее (территории Пилата).³⁸ Его торжественный вход в Иерусалим пятью днями ранее и последовавшие столкновения с иудейскими властями не могли пройти незамеченными.³⁹ Накануне иудеи обращались к Пилату с просьбой выделить подчинённых ему солдат, чтобы арестовать Иисуса. Я могу представить, о чём подумал правитель: “Так кто же всё-таки этот Человек?”

Вожди представили Пилату придуманное ими обвинение, состоявшее из трёх пунктов: “Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом, Царём” (Лк. 23:2). Первый пункт обвинения был туманным, второй — лживым (Мф. 22:17–21), а третий вводил в заблуждение: Иисус действительно был Царём (Мф. 2:2; 21:5; 27:11), но не в политическом смысле. Христос не стал оспаривать выдвинутые против Него выдуманные обвинения, что удивило правителя (Мф. 27:12–14; Мк. 15:4, 5; см. Ис. 53:7).

Пилат удалился в свои покои и приказал привести к нему Иисуса (Ин. 18:33а). Правителя интересовало одно: действительно ли Иисус утверждал, что Он царь? Пилат спросил: “Ты Царь иудейский?” (Мф. 27:11а; см. Ин. 18:33б). Христос отвечал утвердительно: “Ты говоришь” (Мф. 27:11б; Мк. 15:2; см. 1 Тим. 6:13).⁴⁰

Затем Иисус задал Пилату вопрос: “От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?” (Ин. 18:34). Он, вероятно, просил правителя учесть, кто Его обвинял.⁴¹ Кому, как не правителю, следовало бы знать, представлял Иисус угрозу безопасности Рима или нет. С

³³ См. таблицу иудейских праздников после “Евангелие от Луки” выпуска “Жизнь Христа, ч. 1” и статью “В какой день умер Иисус?” в выпуске “Жизнь Христа, ч. 13”. Ко времени Иисуса слова “Пасха” и “праздник опресноков” употреблялись взаимозаменяемо (см. Лк. 22:1).

³⁴ Нам в точности не известно, в какой последовательности происходили события во время римского суда над Иисусом. Здесь приводится один из возможных вариантов.

³⁵ См. “Мир, в который пришел Христос” в выпуске “Жизнь Христа, ч. 1”.

³⁶ Возможно, одним исключением к сказанному в Ин. 18:31б было проникновение язычника в святую часть храма (см. Деян. 21:27–31; с. 8 урока “Используй то, что имеешь, чтобы делать то, что можешь”, “Деяния, ч. 4” [Истина сегодня, 1996, № 12]; Иосиф Флавий, *Иудейская война* 6.2.4).

³⁷ Слова жены Пилата (Мф. 27:19) указывают на то, что он уже был наслышан об Иисусе: если жена Пилата знала об Иисусе, то он, несомненно, тоже слышал о Нём.

³⁸ О раннем служении в Иудее см. на с. 5 урока “Все первое” выпуска “Жизнь Христа, ч. 2”. О позднем служении в Иудее см. гармонию в выпуске “Жизнь Христа, ч. 8”. Успехи Иисуса в Галилее привлекли внимание Ирода (Мф. 14:1; Лк. 9:7–9); успехи Иисуса в Иудее вполне могли привлечь внимание Пилата.

³⁹ См. сноску 13 следующего урока.

⁴⁰ Некоторые полагают, что Иисус имел в виду: “Это твои слова, а не Мои”, — но в Своем ответе Он употребил обычное иудейское выражение, означавшее “да” (см. сноску 22).

⁴¹ Существуют различные толкования вопроса, который задал Иисус в Ин. 18:34. Здесь приводится одно из более вероятных объяснений.

другой стороны, было подозрительно, что обвинение исходило от иудейских вождей. Едва ли синедрион стал бы беспокоиться о благополучии Римской империи.

Пилат признал, что обвинение было выдвинуто иудеями, и попросил Иисуса объяснить, что Он такое совершил, чтобы спровоцировать их на это (Ин. 18:35). Христос ответил, но так, что вряд ли был понят римским чиновником. Он сказал: “Царство Моё не от мира сего” (Ин. 18:36a). В этом была вся суть: Иисус пришёл не как земной царь “от мира сего” с мечом в руках, какого ожидали иудеи, и поэтому они отвергли Его (Мф. 21:42).

Иисус привёл доказательства того, что Его царство “не от мира сего”: “Если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда” (Ин. 18:36b).⁴² Недоумевая, Пилат перефразировал свой вопрос: “Итак, Ты Царь?” (Ин. 18:37a). Христос ответил: “Ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает голос Мой” (Ин. 18:37b).

Представьте себе разговор судьи с Обвиняемым как *проповедь* Иисуса к Пилату — как призыв к правителю отнестись к Его личности серьёзно и предоставление Пилату возможности изменить свою жизнь. К сожалению, помирски искушённый правитель только ответил: “Что есть истина?”⁴³ — и вышел (Ин. 18:38a). Фрэнсис Бэкон писал: “Что есть истина, спросил с насмешкой Пилат — и не выслушал ответа”.

Пилат не понял, кто такой Иисус, но понял, что Он не совершил ничего, что заслуживало бы смерти. Правитель вышел к иудеям и объявил свой вердикт: “Я никакой вины не нахожу в Нём” (Ин. 18:38b). Если Пилат думал, что его решение утихомирит врагов Иисуса, то он их недооценил. Их голоса, без сомнения, стали звучать ещё громче и пронзительнее, когда

⁴²Заявление Иисуса о том, что Его царство “не от мира сего”, вызывает сложности у тех, кто учит, что Иисус возвратится на землю, чтобы установить земное царство. Они прилагают большие усилия для объяснения этих простых слов.

⁴³Вопрос, заданный Пилатом, считают и искренним желанием знать, и вопросом отчаявшегося человека, и насмешкой циника... Чем бы ни руководствовался Пилат, задавая свой вопрос, он не потрудился выслушать Того, кто действительно знал ответ (см. Ин. 17:17).

они принялись настаивать на обвинении в мятеже: “Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места” (Лк. 23:5).

Слушая их крики, Пилат понял, что попал в затруднительное положение. С одной стороны, он признал Иисуса невиновным и поэтому должен был незамедлительно отпустить Его. С другой стороны, он не хотел настраивать против себя иудеев. Чтобы понять эту дилемму Пилата, надо знать некоторые факты. Одной из самых важных обязанностей правителя было поддержание мира, но за время правления Пилата в Иудее уже неоднократно случались беспорядки, мятежи и даже кровопролитие (см. Лк. 13:1).⁴⁴ Ещё один такой случай, и его могут отозвать назад, в Рим. Поэтому Пилату из политических соображений было целесообразно не раздражать иудеев — если это вообще было возможно.

Пилат — не единственный, кому было трудно последовать своему решению относительно Иисуса. Так и сегодня многие знают, что им следует принять сторону Господа, но им не хватает смелости сделать это. Они не хотят конфликтовать с членами своей семьи, или друзьями, или сотрудниками на работе. Если бы сегодня был жив Илия, он бы обратился ко всем колеблющимся с такими словами: “Долго ли вам хромать на оба колена? Если Иисус — Господь, то *последуйте Ему!*” (см. 3 Цар. 18:21).

Иудейские вожди заявили, что Иисус возмущал народ, “начиная от Галилеи” (Лк. 23:5). Услышав это, Пилат увидел для себя выход из сложившейся ситуации. Он спросил: “«Разве Он галилеянин?» И, узнав, что Он из области Иродовой [см. Лк. 3:1], послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме” (Лк. 23:6, 7). Но, как мы увидим, Пилат не решил, а лишь отсрочил решение своей проблемы. Невозможно уйти от ответа на вопрос “Что же мне делать с Иисусом?”

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение того, как Иисуса судили римским судом, мы закончим во второй части этого урока, но мы и сейчас уже достаточно узнали, чтобы понять, что всякий, сталкивавшийся с Христом, должен был решить для себя, как ему с Ним быть. В конце этой части урока я хочу и вас призвать принять решение. Христос стоял перед Пилатом очень давно, но когда вы читаете о Его жизни, Он, в сущности, встаёт и пе-

⁴⁴См. дополнительную статью о Пилате, “Понтий Пилат (и смерть Иисуса)”

ред вами. *Теперь* пришло время *вам* ответить на вопрос “Что же мне делать с Иисусом?”

Что сделаешь ты с Иисусом?
Вопрос неотступно звучит!
Ты должен решиться, должен ответить,
Как тебе с Ним поступить.
Что сделаешь ты с Иисусом?
Вопрос пред тобою встаёт
И ночью и днём, а прибитый к кресту
Спаситель ответа всё ждёт.

Как ты ответишь?
Как ты ответишь?
Как ты ответишь, скажи!
Что сделаешь ты с Иисусом?
Как ты ответишь, скажи!

✠ ПРИМЕЧАНИЯ ✠

Если вы знаете песню “Что сделаешь с Иисусом?”, используйте её в рамках этого урока. В моём сборнике *День, когда (вновь) пришёл Христос, и другие проповеди* есть проповедь под названием “Что же вам делать с Иисусом?” Аналогичный подход был избран Уильямом Бановски в его проповеди “Неизбежный Христос”, где предлагается сделать выбор между истиной и традицией, Христом и толпой, совестью и кесарем, Богом и собой, исповеданием и распятием.

Проповедь “Каков *ваш* вердикт?” (начало на с. 34) является дополнением к данному уроку из двух частей. Если вы изучите весь материал за два занятия, вам, вероятно, понадобится дополнительная проповедь по этой теме. Здесь и в примечаниях к следующему уроку вы найдёте некоторые полезные советы для составления такой проповеди.

Основой для многих проповедей послужил рассказ об отречении Петра. Согласно проведённому опросу, эту историю очень любят изучающие Библию. Об этих событиях у меня есть проповедь под названием “Когда поёт петух”, опубликованная в выпуске “Познакомьтесь с Учителем, ч. 2” (*Истина сегодня*, т. 1, №6). Ещё один вариант использования этой истории для проповеди — показать, какие действия Петра в конце концов привели его к отречению от Господа; их можно противопоставить действиям, которые восстановили его отношения с Госпо-

дом. Отречение Петра также можно сравнить с предательством Иуды. Раскаяние Петра (приведшее его к спасению) можно противопоставить угрызениям совести Иуды (приведшим его к самоубийству).

Ряд стихов из данной части урока можно использовать как основу для текстовых проповедей: “Греясь у дьявольского костра” (Мк. 14:54; о неспособности избегать ситуаций, которые нас искушают и испытывают); “Речь твоя обличает тебя” (Мф. 26:73; о том, как мы говорим); “Почему Иисус пришёл в мир” (Ин. 18:37; см. Мф. 5:17; 9:12, 13; 10:34; Мк. 10:45; Лк. 19:10; Ин. 6:38; 10:10; 12:27, 28, 46, 47); “Что есть истина?” (Ин. 18:38; об отрицании существования объективной истины, несмотря на слова Иисуса о том, что она существует [см. Ин. 17:17]). Здесь также было бы уместно рассмотреть личностные качества Петра.

Анна и Каиафа

“Иудейские первосвященники имели настолько большое влияние, что римские правители оставляли за собой право назначать их на этот пост или смещать с него. Анна был первосвященником с 7 по 14 гг. н.э., и, даже будучи смещённым, он оставался чрезвычайно влиятельным человеком. Вскоре он сумел добиться назначения первосвященником своего сына, а немного позже — своего зятя Каиафы, который и был первосвященником на то время. Впоследствии четверо других его сыновей в разное время занимали пост первосвященника. Даже когда официально первосвященником был Каиафа, Анну продолжали иногда именовать этим титулом. Таким образом, Иоанн в Ин. 18:19, вероятно, имел в виду Анну, а не Каиафу. В Деян. 4:6 он определённо назван первосвященником, а в Лк. 3:2 первосвященниками называются оба — и Анна и Каиафа. Это, вероятно, означало, что в течение двенадцати лет, пока Каиафа носил этот титул и внешние его атрибуты, Анна формировал политику и принимал решения”.

Джон Франклин Картер